

УДК 343.1

Проблемы восполнения дефектов судебного контроля в уголовном судопроизводстве

Муратова Н.Г.

Доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Казанского государственного университета

Совершенствование состязательной модели отечественного уголовного судопроизводства осуществляется поэтапно и комплексно. Судебный контроль за законностью и обоснованностью процессуальных действий и решений по уголовному делу в этом смысле призван обеспечить необходимый уровень защиты законных интересов сторон. Но сложность в применении данного института порождает в правоприменительной практике много вопросов. В связи с этим в статье рассматриваются проблемы восполнения пробелов судебного контроля в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: судебный контроль, состязательность, механизм восполнения пробелов.

Продолжение. Начало в № 2, 2009 г, с. 67.

Основные черты надзорного производства с 1 января 2003 года строго определены: форма его начала, этапы процессуальной деятельности участников надзорного производства, виды решений вышестоящих судов. Последовательность совершения процессуальных действий в стадии надзорного производства характеризуется прежде всего необходимостью обеспечить конституционное право на пересмотр приговоров, постановлений, определений суда, вступивших в законную силу. Впервые уголовно-процессуальный закон называет решение судьи о возбуждении надзорного производства «предварительным решением» (ч. 1 ст. 407 УПК РФ). День принятия предварительного решения является юридическим фактом, порождающим определенные юридические последствия. При возбуждении надзорного производства законом определяется порядок рассмотрения уголовного дела судом надзорной инстанции (ст. 407

УПК РФ). Однако формулировки закона, полагаем, не соответствуют тем процедурам, которые характеризуют пересмотр вступивших в законную силу судебных решений. Представляется, что практически речь идет о трех этапах (направлениях) надзорного производства: 1) рассмотрение судьей единолично надзорной жалобы или представления, истребование в пределах компетенции уголовного дела; 2) принятие судьей решения по жалобе или представлению в соответствии с ч. 3 ст. 406 УПК РФ; 3) рассмотрение судом надзорной инстанции возбужденного надзорного производства по существу надзорной жалобы и представления. Думается, что необходимо представить возможность участникам процесса, указанным в ч. 1 ст. 402 УПК РФ, в случае отказа судьей в удовлетворении надзорной жалобы или представления возможность обратиться с *ходатайством* к Председателю Верховного суда республики и

председателям соответствующих судов об отмене такого решения. Это вытекает из смысла ч. 4 ст. 406 УПК РФ, так как данная норма закрепляет право председателей соответствующих судов не согласиться с решением судьи об отказе в удовлетворении надзорной жалобы. Кроме того, необходимо в ст. 5 УПК РФ включить п. 58-1 «участники судебного надзорного производства – лица, имеющие право обратиться с надзорной жалобой или представлением на судебное решение, вступившее в законную силу».

В соответствии с п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. при осуществлении правосудия суды должны иметь в виду, что по смыслу части 4 ст. 15 Конституции РФ ст. 369, 379 ч. 5 ст. 415 УПК РФ неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ может являться основанием к отмене или изменению судебного акта. В связи с этим представляется возможным внести ряд изменений и дополнений в УПК РФ:

1. В часть первую ст. 379 УПК РФ внести п. 5 следующего содержания: «неправильное применение или нарушение общепризнанных принципов и норм международного права».

2. Ввести в гл. 45 УПК РФ новую статью 382-1 «Неправильное применение или нарушение общепризнанных принципов и норм международного права» следующего содержания: «Неправильным применением или нарушением общепризнанных принципов и норм международного права являются: 1) применение судом норм международного права или принципов, подлежащих применению; 2) применение судом нормы международного права или принципов, не подлежащих применению; 3) неправильное толкование судом нормы или принципа международного права».

3. В статью 369 УПК РФ «Основания отмены или изменения приговора суда первой инстанции» в часть первую ввести п. 5 следующего содержания: «Неправильное применение или нарушение общепризнанных принципов и норм международного права – в случаях, предусмотренных статьей 382-1 настоящего Кодекса».

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не включает Уполномоченного

по правам человека в Российской Федерации в перечень лиц, имеющих право ознакомиться с уголовным делом и обратиться с надзорной жалобой в интересах заявителя (ч. 1 ст. 402 УПК РФ). Представляется, что прежний УПК РСФСР более последовательно реализовывал положения Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Так, Федеральным законом от 17 марта 1997 года в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР были внесены существенные изменения, касающиеся определения содержания надзорной деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Надо полагать, что особый статус Уполномоченного по правам человека в РФ, являющегося гарантом соблюдения прав человека и гражданина в Российской Федерации, позволяет предложить внести в УПК РФ изменения и дополнения, касающиеся процессуальных прав Уполномоченного по правам человека в РФ:

1. В ст. 402 УПК РФ ввести часть третью следующего содержания: «Надзорное ходатайство вправе принести Уполномоченный по правам человека в РФ».

2. Изменить название ст. 406 УПК РФ и озаглавить ее следующим образом: «Порядок рассмотрения надзорных жалоб, представлений участников уголовного процесса и ходатайств Уполномоченного по правам человека в РФ».

3. Внести в ст. 406 УПК РФ ч. 2-1 следующего содержания: «Суды, рассматривающие надзорные жалобы или представления, по *надзорному ходатайству* Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации истребуют в пределах своей компетенции уголовное дело, производство или материал, где затрагиваются права и интересы граждан в уголовном судопроизводстве для разрешения вопроса о возбуждении надзорного производства или об отказе в удовлетворении надзорного ходатайства Уполномоченного».

4. Ввести в УПК РФ новую статью 406-1 «Право Уполномоченного по правам человека в РФ на ознакомление с материалами уголовного дела, производства и материалами».

В УПК РСФСР эта стадия регламентировала исключительно процедуру пересмотра судебных решений (ч. 1 ст. 384, ч. 1 ст. 385). Одна-

ко, в УПК РФ в ч. 3 ст. 414 допускается пересмотр не только оправдательного приговора или определения, обвинительного приговора, но и *постановления о прекращении уголовного дела*. В УПК РСФСР в ч. 1 ст. 385 предусматривалось аналогичное решение, но там было указано, что это – «постановление суда о прекращении уголовного дела». Отсутствие в ч. 3 ст. 414 УПК РФ слова «суда» можно было бы отнести к погрешностям юридической техники, но, как отмечает С.С. Алексеев, «язык в праве – это не только вопросы юридической техники и стилистики, это конструктивные моменты существования самого права как своеобразного социального феномена» [1, с. 7]. Думается, что исходя из контекста УПК РФ, необходимо различать два способа возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: во-первых, *судебный*, в соответствии с которым определяется порядок разрешения судом вопроса о возобновлении производства по уголовному делу (ст. 417 УПК РФ), во-вторых, *прокурорско-надзорный*, в соответствии с которым незаконное и необоснованное постановление следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования отменяет прокурор, и производство по уголовному делу возобновляется (ч. 1 ст. 214 УПК РФ), если не истекли сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности (ч. 3 ст. 214 УПК РФ).

Впервые уголовно-процессуальное законодательство внесло в систему судебного контроля по уголовным делам *решения* Конституционного Суда о несоответствии законов, примененных судом по уголовному делу, Конституции Российской Федерации и *решения* Европейского Суда, устанавливающие нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Уголовно-процессуальное законодательство делает исключение для открывшихся новых обстоятельств с точки зрения процедуры возобновления производства по уголовному делу (ч. 5 ст. 415 УПК РФ). В связи с этим представляется возможным внести в УПК РФ ст. 415 [2] «Пересмотр окончательного решения по уголовному делу в связи с постановлениями Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека».

Надо полагать, что надлежащее понимание вопросов о юридической природе решений Конституционного Суда и обеспечение их исполнения предполагает предварительное уточнение некоторых общих, исходных положений, в ряду которых важное место занимает категория «правовая позиция». Правовые позиции Конституционного Суда РФ представляют собой его отношение к определенным правовым проблемам, возникающим при применении уголовно-процессуальных норм. Причем выводы могут содержаться как в резолютивной части постановления, так и в мотивировочной, а также в определениях о прекращении производства по делу. Краткий обзор решений Конституционного Суда РФ по вопросам применения уголовно-процессуальных норм представляется возможным дать в трех аспектах. *Во-первых*, постановления Конституционного Суда РФ в системе новых обстоятельств при возобновлении производства по уголовному делу. *Во-вторых*, признание Конституционным Судом уголовно-процессуальных норм несоответствующими Конституции РФ. *В-третьих*, применение Конституционным Судом РФ международно-правовых норм, касающихся прав человека в уголовном судопроизводстве. Изложенное выше позволяет определить правовые позиции Конституционного Суда РФ в уголовном судопроизводстве как основанные на общепризнанных принципах и нормах международного права, конституционного права составные элементы системы правовых положений, принятых в условиях конкретного и абстрактного нормоконтроля, позволяющие достичь восстановления нарушенных прав и свобод граждан, обеспечивающие пересмотр вступивших в законную силу судебных решений, облеченные в форму письменных, официальных и опубликованных решений – постановлений и определений.

Проблема применения судами общей юрисдикции правовых позиций Конституционного Суда имеет еще один аспект – необходимость уточнения в законодательном порядке правил их опубликования. В соответствии с Федеральным конституционным законом РФ от 21 июля 1994 г. «О Конституционном Суде РФ» его постановления подлежат опубликованию в офи-

циальных изданиях. Новые правовые позиции содержатся, конечно, не во всех определениях. Поэтому нет необходимости ставить вопрос о публикации их всех без исключения. Но когда в них содержатся новые правовые позиции, они приближаются по значению к постановлениям и поэтому должны публиковаться в официальном порядке. С момента принятия первого решения Конституционного Суда РФ по вопросам проверки конституционности уголовно-процессуальных норм – Постановления КС РФ от 3 мая 1995 г. – около 30 % содержат прямое указание о пересмотре конкретных уголовных дел граждан. Таким образом, исследование резолютивных частей решений Конституционного Суда, принятых в период с 1995 по 2004 гг., содержит указания на необходимость в установленном уголовно-процессуальным законом порядке о пересмотре уголовных дел граждан или на обеспечение их конституционных прав. В связи с этим представляется возможным внести изменения в ч. 5 ст. 415 УПК РФ – заменить слово «постановлением» в словосочетании «в соответствии с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации» на слово «решением». Кроме того, представляется возможным предложить внести в УПК РФ новую статью 418 [2] «Преюдиция решений Конституционного Суда РФ»: «Обстоятельства и правовая позиция, установленные провозглашенным и опубликованным решением Конституционного Суда РФ по уголовным делам, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем. Решение Конституционного Суда действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами; его исполнение не может ставиться в зависимость от усмотрения должностных лиц, управомоченных в иных случаях выступать с инициативой или давать согласие на пересмотр дела».

В соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ новым обстоятельством является установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела, связанного с применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвен-

ции о защите прав человека и основных свобод; иными нарушениями положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Таким образом, впервые уголовно-процессуальное законодательство внесло в систему судебного контроля по уголовным делам решения Европейского Суда, устанавливающие нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Статус решений Европейского Суда по правам человека заключается в том, что они не отменяют и не изменяют предшествующие судебные решения национальных судов. Как отмечает Г.В. Игнатенко, в основном тексте постановления Европейского Суда юридическая характеристика предполагаемых нарушений Конвенции включает в себя оценку права и правоприменительной практики государства-ответчика, в том числе национальных судебных решений, с достаточно определенными суждениями, ориентирующими государство на пересмотр или корректировку правил законодательства и действий правоприменительных органов [3, с. 23].

Представляется, что формулировка нового обстоятельства в соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ указывает на пределы судебного контроля при установлении Европейским Судом нарушения положений Конвенции о защите прав человека – рассмотрение судом Российской Федерации уголовного дела. По тексту уголовно-процессуальной нормы отсутствует указание на предварительное расследование по уголовному делу, в ходе которого также может быть применен федеральный закон, не соответствующий положениям Конвенции по защите прав человека и основных свобод. Возможное установление Европейским Судом нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод должностными лицами в ходе предварительного расследования и отражение этого факта в решение суда также должно найти отражение в уголовно-процессуальном законодательстве. Представляется возможным изложить п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ в следующей редакции: «установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ходе *предварительного расследования* и при рассмотрении судом

уголовного дела, связанное с применением федерального закона, регламентирующего раскрытие, расследование и рассмотрение уголовного дела по существу, не соответствующего положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод, иными нарушениями положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод». Для всестороннего и полного познания общепризнанных принципов и норм международного права и возможности их применения по конкретному уголовному делу, представляется, в судах необходимо ввести новую должность – «специалист-международник (консультант)».

Система судебного контроля позволяет более обстоятельно исследовать судебный механизм защиты прав граждан именно на этапе уголовно-процессуальной деятельности при исполнении приговора. В современном уголовном процессе перечень вопросов, связанных с исполнением приговоров, увеличивается (ст. 397 УПК РФ). Это, прежде всего, связано с появлением части пятой УПК РФ «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства», раздела пятого «Ходатайства и жалобы», а также главы восемнадцатой УПК РФ «Реабилитация». Регламентация уголовно-процессуальным законодательством новых процессуальных правоотношений, возникающих, например, при реабилитации и обжаловании действий должностных лиц в досудебном производстве, и в связи с этим вынесение окончательных решений в досудебном производстве не всегда вписывается в рамки предусмотренных стадий уголовного процесса. При исследовании данных правоотношений представляется возможным рассмотреть значимость судебной власти в стадии исполнения приговора как формы *судебного контроля* при исполнении процессуальных решений компетентных субъектов уголовно-процессуальной деятельности, вынесенных и вступивших в законную силу. В УИК РФ устанавливается судебный контроль при исполнении наказаний (ст. 20). Во-первых, суд контролирует исполнение наказаний ряда вопросов (ч. 1 ст. 20), во-вторых, суд рассматривает жалобы осужденных и иных лиц на действия администрации учреждений и органов, исполняющих наказание (ч. 2 ст. 2), в-третьих, уч-

реждения и органы, исполняющие наказание, уведомляют суд, вынесший приговор, о начале и месте отбывания наказания осужденными (ч. 3 ст. 20). Рамки данного исследования позволяют лишь сформулировать мнение о том, что необходимо исследовать именно судебный контроль при исполнении приговора по уголовному делу, механизм его осуществления, компетенцию судов общей юрисдикции и возможности создания должности *пенитенциарного судьи*. Как отмечалось в Докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2002 году, жалобы на действия администрации учреждений составляют примерно 25 % (отказ в условно-досрочном освобождении, в применении акта амнистии, необоснованное применение физической силы и спецсредств, наложение взысканий, несвоевременная отправка корреспонденции). Около 15 % обращений составляют просьбы о переводе в исправительные учреждения ближе к месту жительства. Объемный перечень вопросов, связанных с исполнением приговора, действительно можно выделить в особое производство (гл. 47 УПК РФ) и поручить его осуществление *пенитенциарным судьям*.

В Концепции судебной реформы в РСФСР 1991 г. предлагалось дополнить прокурорский надзор, осуществляемый в местах лишения или ограничения свободы, *судебным контролем*. Специальный пенитенциарный судья мог бы своевременно осуществлять рассмотрение жалоб и требований заключенных, представленной прокурора и администрации мест лишения свободы (Концепция Судебной реформы в РФ). Система пенитенциарных судей должна обеспечить контроль за исполнением процессуальных решений в уголовном судопроизводстве. Так, в ряде стран Европы подобные системы существуют и эффективно обеспечивают исполнение судебных решений. Во Франции существуют специализированные судьи по исполнению судебных решений, которые единолично решают возникающие трудности и споры в ходе принудительного исполнения решений. В Финляндии пенитенциарный суд рассматривает вопросы об изоляции опасных рецидивистов и принудительном исполнении приговоров, включая

лишение свободы несовершеннолетним. В Турции существует система исправительных уголовных судов. Аналогичная система существует в Польше, где в составе воеводских судов действуют палаты (суды) по исполнению наказаний, которые осуществляют контроль за законностью и условиями отбывания наказания, связанного с лишением свободы, а также предварительного досудебного заключения.

Необходимость создания системы пенитенциарных судов вызывается, на наш взгляд, и тем обстоятельством, что в соответствии с УПК РФ 2001 г. заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению и должно быть исполнено в соответствии с Федеральным законом РФ от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Однако отдельной нормы о судебном контроле в данном законе нет. Так, п. 7 ст. 17 данного Федерального закона содержит указание о праве подозреваемого и обвиняемого, содержащихся под стражей, обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами в суд по вопросам законности и обоснованности их содержания под стражей, обжаловать в суд взыскание (ч. 4 ст. 39 ФЗ от 15.07.95 г. № 103). В связи с этим считаем возможным внести в данный закон ст. 51-1 «Судебный контроль»:

1. Контроль за исполнением законов, соблюдением прав и свобод личности в местах содержания задержанных и арестованных подозреваемых и обвиняемых осуществляют районные пенитенциарные судьи, а также уголовно-исполнительная коллегия суда субъекта Российской Федерации.

2. Администрация мест содержания задержанных и арестованных подозреваемых и обвиняемых обязана выполнять решения пенитенциарных судей».

В УПК РФ в главу 47 необходимо внести следующие изменения и дополнения: ст. 396 «Суды, разрешающие вопросы, связанные с исполнением приговора» сформулировать следующим образом – ст. 396 «Компетенция пенитенциарного судьи»: «Вопросы, связанные с приведением приговора или иного процессуального решения в исполнение или в процессе

исполнения приговора или иного процессуального решения, а также вопросы защиты прав и законных интересов задержанных, арестованных, осужденных, оправданных, реабилитированных разрешаются районным пенитенциарным судьей по месту нахождения этих лиц». Изменить наименование ст. 397 УПК РФ «Вопросы, подлежащие рассмотрению судом при исполнении приговора», и вместо слова «судом» внести слово «пенитенциарным судьей», в части первой слово «суд» заменить на слова «Пенитенциарный судья». В ч. 1 ст. 399 УПК РФ «Порядок разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора», вместо слова «судом» внести слова «пенитенциарным судьей».

Литература:

1. Алексеев С.С. Право – институциональное социальное образование // Вопросы теории государства и права. – Саратов, 1983.
2. Современный словарь иностранных слов. – М.: Рус.яз., 1993. – 248 с.
3. Игнатенко Г.В. Современные аспекты судебного правоприменения международных актов // Применение международных договоров в области прав человека в правовой системе Российской Федерации. – Екатеринбург: УрГЮА, 2003. – 99 с.

Problems of Completion of Defects of the Judicial Control in Criminal Legal Proceedings

N.Muratova
The Kazan State University

Perfection of competitive model of domestic criminal legal proceedings is carried out stage by stage and in a complex. The judicial control over legality and validity of remedial actions and decisions on criminal case in this sense urged to provide necessary level of protection of legitimate interests of the parties. But complexity in application of the given institute generates in law-enforcement practice many questions. In this connection, in article problems of completion of blanks of the judicial control in criminal legal proceedings are considered.

Key words: the judicial control, competitiveness, the mechanism of completion of blanks.

